

— Ничего не поделаешь, я не умею, — Сюй Вэнь тоже был в отчаянии. Он ведь учился у Ли Цзюньюя, но у него просто не получалось!

Оу Хэн тоже мог только бессмысленно пялиться на тарелку с соусом — он тоже этого не умел.

— Ладно, Гого нет, ничего не поделаешь, — Оу Хэн тяжело вздохнул, чувствуя себя подавленным.

Без Гого даже хот-пот потерял свой аромат. Эх, скучаю по Гого...

Оу Хэн смотрел на кипящий котёл и вздыхал.

— Эй, завтра в обед барбекю, прямо в зоне барбекю на ферме. Просто идите туда, я забронировал несколько столиков. Еда уже подготовлена, все приходите, не забудьте, — староста подошёл и обошёл все столы, оповещая учеников.

— Хорошо.

— Эй, почему вы не пьёте? — Подростки всегда относились к алкоголю с благоговением и желанием, мечтая казаться взрослыми: есть мясо большими кусками и пить вино залпом.

— У меня слабая голова на спиртное. Боюсь, что если напьюсь, вы меня не остановите, и я эту ферму на ветер пушу, — Оу Хэн почесал затылок. У него уже был прецедент. Оу Хэн относился к тем, кто падает с одного бокала, а в пьяном виде становится совершенно другим.

Сказать, что он лезет на крышу и срывает черепицу — это ещё мягко сказано. Дай ему зажигалку, и он подожжёт целую улицу.

— Э-э... — Староста Ли Дунхао посмотрел на Сюй Вэня, ища подтверждения.

— Староста, как человек, переживший это лично, говорю тебе, это правда, — Сюй Вэнь не хотел вспоминать тот день. Хорошо, что рядом был Учитель, иначе никто не смог бы остановить Оу Хэна.

Единственный раз, когда Оу Хэн пробовал алкоголь и напился, был выпускной девятого класса. Все думали, что можно позволить ему прикоснуться к алкоголю, не для того, чтобы выработать устойчивость к тысяче бокалов, а просто чтобы он умел пить.

Но то, что произошло в тот день, Сюй Вэнь запомнил на всю жизнь. Дом был разрушен на семь десятых, в гостиной не осталось ни одной вещи, которую не пришлось бы заменить.

Его боевая мощь зашкаливала, и, если не считать Ли Цзюньюя, никто не смел подходить к Оу Хэну ближе трёх метров, от страха у Ян Ханя и Оу Кэ чуть не глаза на лоб лезли.

Когда Оу Хэн напивался, он хотел драться со всеми, его удары были смертельно опасными, Сюй Вэнь чуть не подавился собственной слюной, глядя на это.

— Понятно. Тогда пейте напитки, не пейте алкоголь. Не пейте, — староста Ли Чэнхао поспешно замахал руками. Видя выражение лица Сюй Вэня, Ли Чэнхао не мог не поверить.

— Я пригляжу за ним, — Сюй Вэнь тоже серьёзно кивнул.

— Тогда я пошёл, — староста буквально уплыл прочь. Оу Хэн посмотрел на его маленькую фигуру: неужель в таком теле скрыта такая взрывная сила? Может, он из тех, кто в одежде

выглядит худым, а без неё — весь в мышцах?

Староста смотрел на худую спину Оу Хэна, дрожа и сомневаясь в реальности.

Ужин удался на славу, но у хот-пота есть один недостаток: запах, который въедается в одежду. Из-за него чувствуешь себя одновременно сытым и голодным.

— Кому вечером на карты или в маджонг? Собираем команду, собираем команду! — На обратном пути кто-то уже начал кричать, собирая компанию на вечерние развлечения.

— Я... — голоса прозвучали хором. Оу Хэн, наевшись, не хотел двигаться, даже думать не хотел, поэтому он лениво решил вернуться в номер полежать и переварить еду. Сюй Вэнь, естественно, не мог оставить Оу Хэна одного в комнате.

Места тут многолюдные, и он боялся, что может случиться непредвиденное. Если что-то случится, он умрёт, и не будет ему прощения.

— Я пойду в душ, — Оу Хэн взял полотенце и пижаму и пошёл в ванную.

Сюй Вэнь сидел на кровати, нервничая, время от времени поглядывая на дверь ванной, сдерживая ноги, которые хотели убежать, и не переставая вздыхать.

— Кто там? — Сюй Вэнь услышал звук щелчка замка, насторожился и встал, оглядываясь в поисках оружия.

— Это я, — Ли Цзюньюй взял свой чемодан из рук Ли Ганя и посмотрел на Сюй Вэня.

— Учитель, — увидев Ли Цзюньюя, Сюй Вэнь облегчённо выдохнул, поспешно спрятал вешалку за спину и неловко улыбнулся, боясь, что Ли Цзюньюй заметит.

— Где Эр-эр? — Ли Цзюньюй поставил чемодан и спросил Сюй Вэня.

— Молодой господин в ванной, — Сюй Вэнь прижался к стене, поставил вешалку, сглотнул слюну, боясь подавиться.

— Хорошо, иди. Эти два дня ты будешь жить с Ли Ганем.

— Хорошо, — Сюй Вэнь быстро собрал свои вещи и вышел.

— Брат Ли Гань, — Сюй Вэнь тихо закрыл дверь и с облегчением выдохнул.

— Непросто тебе, — Ли Гань многозначительно похлопал Сюй Вэня по плечу. Ухаживать за молодым господином — это всё равно что повесить шею на пояс.

— Ничего, — Сюй Вэнь беспомощно махнул рукой, чувствуя себя неловко. — Пойдём, — он потащил свой чемодан.

— Почему Учитель вернулся? Разве не должен был быть в отъезде месяц?

— Соскучился по молодому господину. Пойдём, я умираю от усталости, — Ли Гань ева держал глаза открытыми. Он был помощником и телохранителем Ли Цзюньюя, и, следуя за ним, он тоже спал всего четыре часа в сутки. За эти две недели он мечтал только о том, чтобы лечь в кровать.

— Брат Сюй Вэнь, принеси мне... трусы... — Оу Хэн сделал паузу. Ему было неловко выходить пустым, хотя у него было полотенце и пижамные штаны.

Ли Цзюньюй нашёл нижнее бельё Оу Хэна в рюкзаке, постучал в дверь, и, когда она приоткрылась, передал трусы в руку Оу Хэна.

Оу Хэн взял трусики с утёнком и удивился: почему брат Сюй Вэнь не отвечает?

Оу Хэн, озадаченный, одевался, чувствуя, как пар из ванной проникает в мозг, наполняя его туманом.

— Как же приятно... — Оу Хэн с мокрыми волосами уже собирался броситься на кровать.

— Высуши волосы, — Ли Цзюньюй оттащил его. Он надеялся, что Оу Хэн сразу его заметит, но тот направился прямо к кровати.

— Гого! — Оу Хэн, услышав этот голос и почувствовав прикосновение руки Ли Цзюньюя, радостно обернулся и обнял его, обхватив ногами. — Почему Гого вернулся?

— Соскучился по нашему малышу, — Ли Цзюньюй придержал Оу Хэна за попу, чтобы тот не упал.

— Иди сюда, высуши волосы, — Ли Цзюньюй посадил Оу Хэна на кровать и включил фен.

Одно из увлечений Ли Цзюньюя — сушить волосы Оу Хэна. Тёплый воздух проходит между пальцами, раздувая мягкие пряди, создавая странное, но приятное ощущение.

— Готово, — Ли Цзюньюй провёл рукой по волосам Оу Хэна, они уже почти сухие.

— Гого, я так по тебе скучал, — Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя за талию и принялся хныкать. Они не виделись полмесяца, и даже ежедневные видеозвонки не могли утолить тоску.

— Хм, — Ли Цзюньюй погладил волосы Оу Хэна. — Я пойду приму душ, весь в пыли, — у него была лёгкая мания чистоты.

— Я достану тебе одежду, — Оу Хэн спрыгнул с кровати, открыл чемодан Ли Цзюньюя, где всё было аккуратно разложено. Он взял трусы Ли Цзюньюя, поднял их в воздух, молча сравнил со своими, а затем молча положил обратно, доставая другую одежду.

Ли Цзюньюй стоял за спиной Оу Хэна, наблюдая за ним, и уголки его губ поднялись в улыбке. Этот малыш...

Ли Цзюньюй потерял виски. Интенсивная работа и недостаток сна вызывали у него головную боль и усталость, особенно когда он расслаблялся рядом с Оу Хэном.

— Гого, ты поел? — Оу Хэн спросил через дверь ванной.

— Нет.

— Хочешь кашу? Он боялся, что жирная пища может вызвать у Ли Цзюньюя несварение, ведь он две недели ел другую еду.

— Пойдёт, — Ли Цзюньюй ответил Оу Хэну.

— Тогда я закажу кашу, — Оу Хэн не стал стоять у двери, а позвонил на ресепшн и заказал кашу. Когда Ли Цзюньюй вышел из ванной, еда как раз пришла.

— Гого, иди сюда, — Оу Хэн, увидев, что Ли Цзюньюй почти доел, похлопал по месту рядом с собой, подмигивая, чтобы тот прилег.

Кровать была односпальной, около метра двадцати в ширину. Оу Хэн, кроха, лежал на ней, оставляя много свободного места, но когда Ли Цзюньюй, такой огромный, лёг рядом, они прижались друг к другу, и места не осталось совсем.

Ли Цзюньюй намеренно придвинулся к Оу Хэну, и тот, чувствуя, что сейчас упадёт, вжался в объятия Ли Цзюньюя.

<http://bllate.org/book/16768/1541263>